

Гу Юаньбай уже собирался сказать, что это не больно, когда он укололся, и Сюэ Юань выхватил крошечный шип.

Сюэ Юань посмотрел на шип и дважды холодно рассмеялся, раздавил шип кончиками пальцев, затем улыбнулся Гу Юаньбаю и сказал с тяжелой яростью:

— Ваше величество, я отомстил за вас.

Кожа была толстой и детской. Гу Юаньбай был счастлив:

— Этот маленький урод больше не сможет помочь руке капитана Сюэ.

Сердце Сюэ Юаня дрогнуло, он поднял руку Его Величества, которую все еще держал, опустил голову и подул на ладонь, говоря:

— Рука Его Величества также имеет много преимуществ.

Гу Юаньбай спросил:

— Как это?

Сюэ Юань вспомнил предыдущий удар ногой в корень его сына, и выражение его лица на мгновение слегка исказилось, но затем он почувствовал, что если Его Святейшество снова ударит его ногой, пнет его, то ему будет трудно сдержаться.

Поэтому он честно сказал:

— Она мягкая, как нефрит, и приятная на ощупь.

— Ваше Величество! - Чу Вэй внезапно заговорил, его голос повысился, затмив слова Сюэ Юаня, он улыбнулся бровями, мягко сказал: — Я принесу остаток бамбукового дерева, чтобы проверить еще раз, хорошо?

Чу Вэй сказал, уже протягивая руки, эта пара рук ученого на самом деле не хрупкая, Чу Вэй никогда не был человеком без рук. Гу Юаньбай посмотрел на эти нефритовые красивые руки, покачал головой и сказал:

— В этом нет необходимости, я уже сделал половину пути, просто будь более осторожен.

Впервые за последние две жизни Гу Юаньбай в этот момент испытывал волнение молодого человека, и он продолжил путь. Как можно спокойнее и хладнокровнее он, следуя

наставлениям госпожи Чу, завязал контур, а затем приклеил бумагу для фонаря.

Его Величество был величественным и устрашающим, когда находился в зале суда, но сейчас, с этим невероятно серьезным взглядом, он казался приземленным. Его пальцы летали над фонарями, и это выглядело как картина.

Когда фонари были сделаны, Чу Вэй взял инициативу в свои руки и сказал:

— Ваше Величество, хотите, чтобы я нарисовал на фонаре несколько красных слив?

— Очень хорошо, - Гу Юаньбай был в восторге.

Они были счастливы и довольны друг другом, то и дело с улыбкой поглядывая друг на друга. Когда Сюэ Юань наблюдал за происходящим, его лицо стало невыразительным. Спустя неизвестное время он вдруг рассмеялся и издал тихий вздох в сторону неба.

Рука, сжимавшая его меч, дрожала от гнева.

После того, как значение было рассеяно.

Сюэ Юань вернулся в резиденцию Сюэ без всякого выражения на лице. Он был таким мрачным и свирепым, что никто из людей в доме не осмеливался подойти к нему.

Генерал Сюэ по настоянию господина Сюэ подошел к нему с серьезным лицом и руками за спиной:

— Для кого ты строишь рожу в особняке?

Сюэ Юань разрубил деревянную раму пополам, пронзив ее мечом. Он не перестал двигаться, продолжая жонглировать мечом с ничего не выражающим лицом.

Наконец, он отбросил меч и пнул ногой полку, на которой лежало оружие, которое с громким лязгом упало на пол.

Когда мальчик, пришедший на звук, взглянул, он увидел мрачное и угрюмое лицо Сюэ Юаня, его голова внезапно сжалась, и он поспешно убежал.

Генерал Сюэ гневно крикнул:

— Сюэ Юань!

— В прошлый раз вы сказали, что я предан Его Величеству, - Сюэ Юань внезапно открыл рот, но не посмотрел на генерала Сюэ, он словно потерялся в мыслях, его лицо было уродливым, — Вы уверены, что это преданность?"

Генерал Сюэ сказал:

— А как же иначе?

Позвоночник Сюэ Юаня напрягся, дыхание стало рваным, ответ был у него во рту, но он не мог его вымолвить. Наконец, оттянув воротник, он сказал тихим тоном:

— Его Святейшество хочет напасть на кочевников.

Генерал Сюэ замер.

Сюэ Юань повернулся к нему, его воротник был в беспорядке, глаза уже налились кровью:

— Я присоединюсь к войне.

Великий интерьер.

Гу Юаньбай просматривал секретный отчет, присланный Управлением надзора.

Это было письмо, присланное чиновником по имени Сунь Шань из инспекционного управления. В нем сообщалось о ситуации в Ли Чжоу. Губернатор Ли Чжоу тоже совершал хищения, но сумма была невелика, а методы скрыты. Первоначально Гу Юаньбай думал только о том, что он был вовлечен в партийный спор, но после многих дней расследования, Департамент инспекции обнаружил некоторые следы зарыты глубоко под землей.

Следуя за лозой, они обнаружили просто отвратительное зрелище.

Говоря простым языком, у правителя Ли Чжоу был круг друзей.

Люди, которые могли присоединиться к этому кругу друзей, были лидерами бандитского логова с большим количеством людей и большой властью.

Что он любил делать, так это, пользуясь своим служебным положением, выяснять маршруты серебра и зерна, перевозимого двором в различные места, или маршруты местного серебра и зерна, доставляемого повозками ко двору, а затем сообщать всю конкретную информацию о командах, проезжающих через Ли Чжоу. Когда они проезжали, каким маршрутом, сколько у них было людей и так далее, в этом кругу друзей. Затем бандитские притоны в кругу друзей

выбирают несколько бандитских притонов, чтобы объединиться для перехвата товара, в зависимости от формирования команды доставки.

Помимо доли главарей бандитов, только губернатор Ли Чжоу получал 30% от перехваченных товаров.

Тридцать процентов, это 30 таэлей серебра за сто таэлей, а 300 000 таэлей за миллион таэлей!

Мало того, правитель Ли Чжоу также сообщал своим друзьям о маршрутах процессий, перевозивших серебро из Ли Чжоу ко двору для налогообложения, что заставляло этих бандитов грабить серебро и зерно, собранное на месте в Ли Чжоу. Зерна было слишком много, потом его перепродавали на местах и повсюду, что еще более отвратительно, чем простое присвоение государственных денег!

Правитель Ли Чжоу также знал, что круг друзей должен быть создан так, чтобы посторонние не могли его искать или найти, что друзья внутри круга не могли добавлять друзей друг другу, и что записи группы должны храниться так, чтобы их нельзя было передать.

Причина, по которой инспекторы знали о существовании этого круга друзей, заключалась в том, что главарь бандитской шайки ограбил женщину, которая должна была стать его женой, и женщина так ненавидела его, что искала возможность раскрыть это дело вместе с правительством. Ее сердце было разбито.

Она потеряла всякую надежду на жизнь. Когда ее отправили на лечение вниз с горы, она встретила человека из прокуратуры.

Сейчас женщина находилась в руках Управления омбудсмена, но она потеряла всякую надежду на жизнь после того, как узнала, что ее семья была убита бандитами.

Только тогда Гу Юаньбай, который безучастно смотрел на секретное письмо, нахмурился и тихо вздохнул.

Женщинам, в каком бы мире они ни жили, всегда сложнее, чем мужчинам.

"Коррупцированные чиновники, если они хотят быть коррупцированными, всегда могут найти способ".

У Гу Юаньбая не было никакого желания комментировать поступок губернатора Ли Чжоу, но ему было жаль эту женщину.

Даже после того, как ее забрали на гору, она не утопилась, не потеряла надежду на возвращение и все еще пыталась сообщить правительству. Она была не только смелой, но и достаточно умной, чтобы заметить неравное распределение добычи и узнать о сговоре между

чиновниками и бандитами от главарей бандитов.

Очень жаль, что такая женщина была вынуждена умереть по вине злых людей.

Гу Юаньбай написал ответ, сказав, что, если возможно, верните ее в офис надзора.

После возвращения письма кто-то разослал его.

Гу Юаньбай встал и пошел во внутренний зал. Дворцовые слуги раздели его и приготовили воду. Гу Юаньбай посмотрел на резьбу на колоннах в зале и тихо сказал в своем сердце:

— Губернатор Ли Чжоу, арестовать его одного - это слишком дешево. Мы должны хорошо использовать этот круг его друзей, чтобы одним махом уничтожить эту группу бандитов.

Выдохнув, он махнул рукой толпе и встал у окна.

Фонарь, который он сделал днем, стоял на столе, и когда Гу Юаньбай увидел его, он подошел и зажег его.

Как только зажегся теплый желтый свет, на стол легли тени от нескольких простых и благочестивых мазков цветков сливы за пределами лампы. Огонь то яркий, то темный, но настроение становилось лучше.

В мире царит мир и процветание.

Наступило время, когда все были хорошо накормлены и хорошо одеты, когда они знают, как быть вежливыми, когда они знают, как быть в почете и в бесчестии, - это настоящее мирное и процветающее время.

<http://bllate.org/book/15154/1338876>